

**Путешествие по Восточной Африке в
1859-1861 годах барона Карла Клауса фон
Декена**

УДК 93
ББК 63.3
П90

П90 Путешествие по Восточной Африке в 1859-1861 годах барона Карла Клауса фон Декена / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 380 с.

ISBN 978-5-4241-3575-0

Путешествие по Восточной Африке в 1859-1861 годах, барона Карла Клауса фон Декена.

ISBN 978-5-4241-3575-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второй половинѣ сентября 1860 года, слѣдовательно девять лѣтъ тому назадъ, одинъ нѣмецкій путешественникъ ступилъ на восточно-африканскій берегъ Занзибара, дабы оттуда предпринять географическія изслѣдованія въ обширной неизслѣдованной внутренности африканскаго материка.

Уже нѣсколько столѣтій старались изслѣдовать большой, лежащій столь близко къ Европѣ и однако же столь мало извѣстный, африканскій материкъ съ сѣвера, юга и запада, между тѣмъ какъ на восточный берегъ обращали мало вниманія. Нѣмецкіе миссіонеры, — Кралфъ, Ребманъ и Эргардъ, посѣщавшіе этотъ берегъ, рассказывали о снѣжныхъ горахъ и о громадномъ внутреннемъ морѣ.

О морѣ во внутренней Африкѣ слышали еще раньше, но что оно такъ громадно, какъ рассказывали миссіонеры, и что неподалеку отъ экватора есть исполинскія снѣжныя горы, — это было уже что-то новое, и непременно должно было надѣлать шума въ географическомъ мірѣ. Цѣлый рядъ ученыхъ путешественниковъ вскорѣ отправился въ эту многообѣщающую для изслѣдованія область: во первыхъ англичане Бэртонъ и Спикъ въ 1857 и 1858 гг., потомъ Спикъ съ Грантомъ, и наконецъ Альбрехтъ Рошеръ изъ Гамбурга въ 1859 году.

Въ сентябрѣ 1860 года на эту африканскую территорію вступилъ нѣмецкій путешественникъ, баронъ *Карлъ Клаусъ фонъ-деръ-Декенъ*, человекъ въ лучшей порѣ жизни, съ богатыми частными средствами, какія рѣдко были подъ руками у какого либо нѣмецкаго путешественника, и воодушевленный пылкимъ энтузіазмомъ, стремившимся быть полезнымъ географической наукѣ, пожертвовавшій своимъ общественнымъ положеніемъ, семейнымъ счастіемъ, европейскимъ комфортомъ, богатствомъ, однимъ словомъ всѣмъ, чтобы, такъ сказать, вырвать у чернаго материка часть его тайнъ.

Сколь ни трудно и опасно бываетъ обыкновенно рѣшеніе такихъ задачъ, но все же такой рядъ неудачъ и препятствій, какой выпалъ на долю барону фонъ деръ Декену, былъ удѣломъ только весьма не многихъ путешественниковъ. Но эти неудачи не могли лишить бодрости духа человека столь терпѣливаго и настойчиваго, а только еще болѣе укрѣпляли его предположенія. Четыре раза онъ принимался, съ двумя превосходными пароходами, построенными въ Европѣ на его собственный счетъ, найти вѣрный и скорый доступъ къ неизслѣдованной обла-

сти восточной Африки. Но и тутъ вѣрное несчастье преслѣдовало его, и въ сентябрь 1865 года, этотъ готовый на жертвы челоуѣкъ, послѣ пяти лѣтъ долгихъ и громадныхъ жертвъ, заплатилъ своею жизнью на поприщѣ германскаго стремленія къ изслѣдованіямъ.

Однако баронъ фонъ деръ Декенъ не былъ призванъ разсѣчь большой гордіевъ узелъ географическихъ проблемъ, совершить великое, составляющее эпоху, путешествіе, сдѣлать блестящія открытія, какъ это удалось на томъ же поприщѣ Бартону и Спиду. Результаты его усилій можно скорѣе считать разработкою географіи, но они тѣмъ не менѣе столько же заслуживаютъ уваженія, какъ и блестящія открытія его сотоварищей на томъ же поприщѣ.

Въ большей части подобныхъ случаевъ со смертію лица дѣйствующаго прекращается и преслѣдованіе цѣли, которой оно посвятило свою жизнь. Въ настоящемъ случаѣ, за умершимъ вскорѣ послѣдовали въ могилу братъ и мать, именно тѣ личности, которыя съ наибольшимъ сочувствіемъ относились къ труженику и къ предмету его стремлений. Но фонъ деръ Декенъ окружилъ себя, въ своихъ путешествіяхъ, единомысленными съ нимъ людьми, при посредствѣ которыхъ его дѣло продолжилось и послѣ его смерти.

Такимъ-то образомъ появилось на свѣтъ и это прекрасное произведение. Конечно, это случай рѣдкій, и надо съ благодарностью признать, что отъ Декеновыхъ путешествій, не смотря на то, что они съ начала и до конца были неудачны и несчастливы, осталось для свѣта сочиненіе, во всѣхъ отношеніяхъ столь же тщательно и прекрасно составленное, какъ еслибы самъ путешественникъ былъ еще въ живыхъ.

Истинно хорошее сочиненіе по части путешествій—рѣдкость, трудная, не часто разрѣшаемая задача. Если такое сочиненіе привлекательно, легко читается и занимательно, то оно обыкновенно не имѣетъ большаго значенія въ географическомъ отношеніи; если же оно, напротивъ, богато содержаніемъ, то по изложенію бываетъ сухо и скучно. Предлагаемое нынѣ сочиненіе удачно соединяетъ въ себѣ оба эти хорошія качества. Оно, прежде всего, изображаетъ намъ геройскую борьбу, которую пять лѣтъ велъ съ неблагоприятными условіями этотъ нѣмецкій путешественникъ; оно описываетъ намъ различныя его путешествія по матеруку и островамъ, по долинамъ и вблизи вѣчныхъ снѣговъ.

Затѣмъ оно переноситъ насъ во всю жизнь и движеніе восточной Африки, и притомъ какъ туземцевъ, такъ и поселившихся тамъ европейцевъ. Тутъ мы имѣемъ между прочимъ настоящій романъ, разыгрывающійся между европейцами и султанскою фамиліею. Потомъ

островъ Занзибаръ, метрополія Восточной Африки, даетъ сюжетъ для подробнаго описанія чудной природы тропической Африки, ея физической географіи, ея растительности, ея разнообразной животной жизни. То, что во многихъ другихъ сочиненіяхъ составляетъ сухія приложенія съ длинными перечнями и латинскими названіями, здѣсь удачно внесено въ самый разсказъ и такимъ образомъ служитъ предметомъ занимательнаго чтенія. И такимъ образомъ намъ рисуется не только богатая жизнь на землѣ и въ землѣ, но и въ глубинѣ моря, и сколь разнообразна эта жизнь, видно изъ того, что напр. около Занзибара водится не менѣе 428 различныхъ видовъ рыбъ. Въ другихъ отдѣлахъ излагается интересная исторія Восточной Африки, восходящая до временъ Тира и Соломона и описаніе торговли Занзибара, сумма которой простирается въ настоящее время до десяти милліоновъ талеровъ; кромѣ того, тутъ же мы встрѣчаемъ изящное описаніе низшаго животнаго міра и т. п.

Однимъ словомъ, въ этой книгѣ мы имѣемъ въ высшей степени разнообразную картину питилѣтнихъ путешествій Декена, восточноафриканскаго материка и группъ острововъ, начиная отъ снѣжной горы Килиманджаро и до Мадагаскара, картину на столько же привлекательную и занимательную, на сколько назидательную и богатую содержаніемъ.

Одинъ изъ оставшихся въ живыхъ сопутниковъ несчастнаго путешественника, д-ръ *Отто Керстенз*, при содѣйствіи извѣстныхъ специалистовъ по естественнымъ наукамъ, воздвигнулъ, изданіемъ этой книги, лучшій памятникъ барону фонъ Декенъ и его дѣлу изслѣдованія и обогатилъ географическую литературу прекраснымъ сочиненіемъ. Какъ текстъ, такъ и рисунки составлены прекрасно и по истинѣ художественно, и употреблены всѣ старанія, чтобы сдѣлать изданіе вполне совершеннымъ.

Такимъ образомъ дѣло Декена продолжаетъ жить: во первыхъ въ этомъ прекрасномъ изданіи д-ра Керстена, а во вторыхъ — въ совершенныхъ его спутниками, послѣ егѣ смерти, новыхъ путешествіяхъ, увѣнчавшихся значительнымъ успѣхомъ (*). Пожелаемъ, чтобы еще болѣе важные результаты были послѣдствіемъ великаго предпріятія нѣмецкаго путешественника.

Гота, 17-го октября 1868 г.

Д-ръ А. Петерманз.

(*) Таковы, напр. интересныя и замѣчательныя путешествія *Ричарда Бреннера* въ 1866 и 1867 гг.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Эта книга должна быть не описаніемъ путешествія въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а живописнымъ изображеніемъ чудной области, которую баронъ фонъ Декенъ и его спутники проходили въ своихъ неоднолѣтнихъ странствованіяхъ; она предназначена не для однихъ специалистовъ, но для назиданія и поученія cadaго, сочувствующаго благороднымъ стремленіямъ энергическихъ людей къ изслѣдованію нашего земнаго шара.

Дабы имѣть возможность отвѣтить на всѣ вопросы, которые обыкновенно предлагаютъ путешественнику касательно характера страны и ея жителей, я долженъ былъ помѣстить здѣсь много такого, что для иныхъ покажется пожалуй лишнимъ. Я хотѣлъ принести пользу всѣмъ вообще, а не извѣстнымъ только кружкамъ, и за упреки однихъ меня вознаградитъ одобреніе другихъ.

При составленіи книги, я пользовался дневникомъ барона и его спутниковъ и своими собственными замѣтками и наблюденіями. Само собою разумѣется, что я не могъ почерпнуть изъ этихъ источниковъ весь матеріалъ, а долженъ былъ искать его и въ другихъ мѣстахъ. Заимствуя въ свою книгу то, что соответствовало плану цѣлаго, я всегда указывалъ источники, изъ коихъ бралъ, гдѣ только это не вредило слишкомъ общей связи разсказа.

Съ большою благодарностью долженъ я упомянуть о многихъ друзьяхъ, коихъ я называю въ своемъ мѣстѣ, содѣйствовавшихъ мнѣ своими замѣчаніями и другими свѣденіями. Особенно надо замѣтить, что описаніе первой поѣздки въ Джаггу было бы очень неполно, еслибы г. *Джорджъ Торнтонъ* (черезъ посредство г. *Г. У. Бэтса*, секретаря лондонскаго географическаго общества) не передалъ мнѣ въ полное распоряженіе всѣхъ дневниковъ и замѣтокъ покойнаго брата своего *Ричарда*.

Относительно плана и составленія книги я многимъ обязанъ многоуважаемому моему другу *А. Э. Брэмю*, талантливому описателю жизни животныхъ. Хотя заваленный своими собственными работами, онъ цѣлые мѣсяцы помогалъ мнѣ совѣтами и самымъ дѣломъ, увлекаясь горячимъ сочувствіемъ къ дѣлу и цѣли путешественника, которому онъ былъ другомъ. Недостатки, которые могутъ быть замѣчены людьми свѣдущими, я прошу снисходительно извинить. Я добросовѣстно старался и не щадилъ трудовъ, чтобы книга была какъ можно лучше, и если то, чего я достигъ, далеко не равняется тому, чего я надѣялся достигъ, то по крайней мѣрѣ меня нельзя упрекнуть въ недостаткѣ внимательности и старанія.

Только тотъ, кто знаетъ, какъ прискорбно бываетъ, когда недостатокъ средствъ мѣшаетъ выполненію плана, можетъ понять, какъ велика должна быть моя благодарность семейству *фонъ-деръ Декенъ* за

его громадное содѣйствіе, которое одно только и дало мнѣ возможность въ извѣстной степени выполнить мою задачу. Они не щадили ничего, чтобы только сдѣлать изданіе какъ можно лучшимъ, справедливо полагая, что эти путешествія, стоившія жизни столькимъ дорогимъ людямъ, могутъ принести настоящую пользу только посредствомъ подробнаго ихъ описанія и по возможности обширнаго ознакомленія съ ихъ результатами.

Описаніе путешествій *Декена* первоначально предназначалось быть памятникомъ *Карлу Клаусу*, принесшему свою жизнь и большую часть своего состоянія въ жертву наукъ и отечеству. Но оно вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ еще и воспоминаніемъ о прекрасномъ братѣ путешественника, *баронь Юль фонъ Декенъ*, который 16-го іюня 1867 года скончался въ Виши въ южной Франціи, составивъ планъ для изданія этой книги; оно служитъ также воспоминаніемъ и о матери этихъ двухъ братьевъ, *княгинь Аделаидъ фонъ Плессъ*, принявшей на себя дѣло своихъ сыновей и продолжавшей его съ величайшею энергіею. И ей также не суждено было видѣть появленіе книги въ свѣтъ, но за то эта женщина, перенесшая тяжкія испытанія, имѣла передъ своею кончиною удовольствіе узнать, что *Ея Королевское Высочество, наследная принцесса Викторія Прусская* соизволила принять посвященіе этой книги. Это служитъ новымъ доказательствомъ благосклонности, съ которою эта высокая особа содѣйствовала предпріятію путешественника и потомъ приняла участіе въ его плачевной судьбѣ и въ горести его родныхъ.

Начатое *Декеномъ* еще не доведено до конца; то, что достигнуто доселѣ, можно считать только началомъ къ открытію страны, которая, не смотря на свои богатые сокровища, столь долго оставалась почти неизвѣстною. Путешествія *Декена* поведутъ за собою другія путешествія; предприимчивые торговцы и поселенцы обратятся на далекій востокъ и въ непродолжительномъ времени тѣ области достигнутъ значительной степени процвѣтанія. Можетъ быть и описаніе путешествій *Декена* будетъ содѣйствовать ускоренію этого развитія, такъ какъ, по распоряженію княгини *Аделаиды фонъ Плессъ*, выручка отъ этого изданія назначена на основаніе *учрежденія для развитія земледѣлія*.

Да найдетъ же эта книга, хотя бы даже по одной только этой причинѣ, себѣ мѣсто въ домахъ и семействахъ; да вызоветъ она подражаніе примѣру *Декена*, да обратитъ она вниманіе отдѣльныхъ лицъ и общества на тотъ благословенный край земли, и да воспользуются они тѣмъ, что приобрѣтено столькими жертвами.

Альтенбургъ октябрь. 1868 г.

Отто Керстенъ.

ЗАМѢЧАНІЕ КАСАТЕЛЬНО ПРАВИЛЬНАГО ПРОИЗНОШЕНІЯ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ЭТОЙ КНИГѢ.

Всѣ многосложныя слова *суахельскія* имѣютъ удареніе на предпоследнемъ слогѣ (какъ наприм. Кизимка̄зи, Шанг̄ани, Назим̄ойя). Ихъ легко можно узнать потому, что они оканчиваются гласною буквою. Арабскія имена, которыя большею частію оканчиваются согласною буквою, почти всѣ имѣютъ удареніе на последнемъ слогѣ (какъ напр. Имамъ, Оманъ, Султанъ, Маскатъ). Притомъ слоги эти должны произноситься протяжно, какъ нѣмецкіе слоги съ придыхательнымъ *h*. Если арабскія слова обращаются въ суахельскія черезъ прибавленіе гласной буквы, то они, какъ и настоящія суахельскія слова, имѣютъ удареніе на предпоследнемъ слогѣ, какъ напр. Арабъ, на суахельскомъ языкѣ М'арабу, Султанъ—Султани. Слова Килоа и Занзибаръ имѣютъ удареніе на третьемъ отъ конца слогѣ.

ЗАНЗИБАРЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Первый день въ Занзибарѣ.

Прибытіе. — Положеніе города. — Известкообжигальныя печи на площади — Брѣпость и таможенный домъ. — Рынокъ. — Невольники въ цѣпяхъ. — Конюшни султана. — Улица Индусовъ и школа. — Арабское кладбище. — Жилища негровъ. — Назимойя. — Танцы и игра оружіемъ. — Невольничій рынокъ. — Вечеромъ на крышѣ.

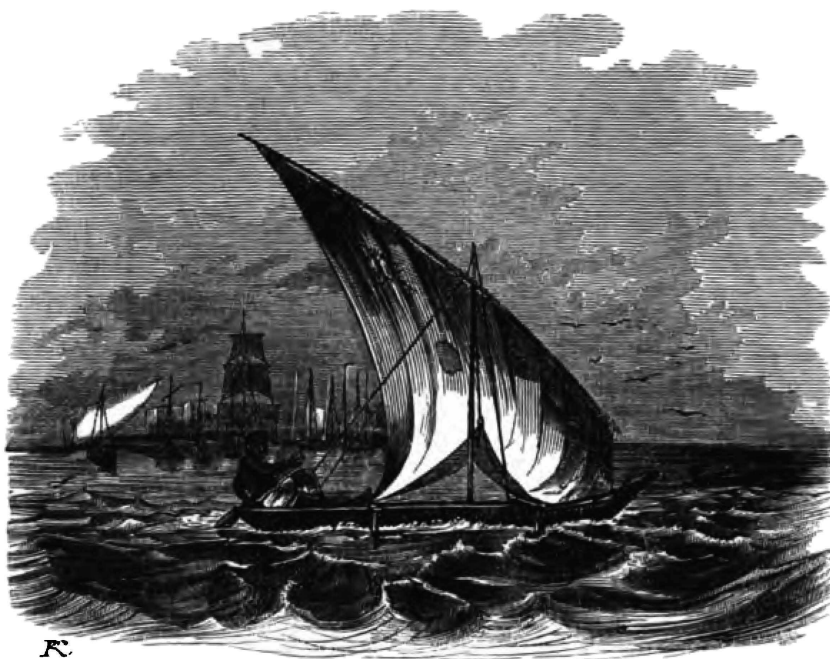
Трехмѣсячное плаванье въ морѣ приближается къ концу. Равнодушные доселѣ моряки дѣлаются живѣе и начинаютъ рассказывать о Занзибарѣ и его жителяхъ, объ удобствахъ европейскихъ домашнихъ хозяйствъ, о прекрасномъ растительномъ мірѣ, о красивыхъ померанцахъ и еще о многомъ другомъ. *Расъ Пуна*, послѣдняя береговая возвышенность, показывается вдали; за нимъ появляется песчаный островокъ *Латамъ*, который можно распознать только по носящимся надъ нимъ стаямъ птицъ; вскорѣ за тѣмъ показывается и *Расъ Кизимкази*, южная оконечность Занзибара. Здѣсь уже начинаютъ править кораблемъ не по одному только компасу, какъ на открытомъ морѣ, а наглазно и соображаясь съ лотомъ. Въ короткіе промежутки времени раздаются приказанія капитана касательно измѣненія курса. На своей специальной картѣ, вынесенной еще вчера на палубу, онъ находитъ названія и положеніе всѣхъ, даже самыхъ мелкихъ, острововъ, скалъ и мелей; буссолюю онъ измѣряетъ углы по выдающимся частямъ суши, заноситъ на карту соотвѣтствующія линіи и такимъ образомъ во всякое время опредѣляетъ положеніе корабля съ изумительною для новичковъ точностью.

Съ жадностью погружается путешественникъ въ созерцаніе обѣтованной страны, которую уже давно рисовало ему его воображеніе и которая теперь почти осязаемо лежитъ передъ нимъ съ своими возвышенностями и зелеными пальмовыми лѣсами. Пестрый островной міръ представляетъ плывущему мимо него чудное зрѣлище, и ничто не можетъ сравниться красотою и прелестью съ роскошною, полною жизни движущеюся картиною. Вдали на горизонтѣ поднимается узкая, сѣроватосиняя полоса, которая, по мѣрѣ приближенія къ ней, мало по малу принимаетъ лазурный цвѣтъ и наконецъ обрисовывается изъ нея сочная зелень деревьевъ: это одинъ изъ

безчисленныхъ маленькихъ острововъ, поочередно появляющихся и снова исчезающихъ изъ вида. Корабль приближается къ одному изъ нихъ, входитъ въ каналъ между нѣсколькими островками; по обѣ стороны виднѣются еще другіе островки, болѣе или менѣе закрывающіе собою другъ друга: одинъ изъ нихъ лежитъ весьма близко, другой—весьма далеко, и съ каждою минутою передъ зрителемъ раскрывается новая картина.

Благопріятный вѣтеръ порождаетъ надежду еще сегодня попасть въ главный городъ восточнаго берега; но вѣтеръ по близости къ сушѣ обманчивъ и переменчивъ: солнце опускается за африканскій материкъ, а до цѣли еще семь морскихъ миль, и капитанъ принужденъ бросить якорь около близлежащаго острова *Шумби*, ибо мракъ скоро охватываетъ землю и море, и было бы слишкомъ рискованно продолжать въ ночное время путешествіе по опаснымъ проходамъ.

Долго еще рассказываетъ по палубѣ путешественникъ, съ благодарностью размышляя о счастливо совершенномъ плаваніи, и смотря на ярко пылающій огонь въ известковыхъ печахъ на Шумби, на свѣтящіяся волны и на усѣянное звѣздами тропическое небо; потому что, не желая испортить своего торжественнаго настроенія, онъ молча рассказываетъ мимо своихъ спутниковъ и наконецъ въ послѣдній разъ отправляется въ свою узкую каюту.

Лодка подъ парусомъ. Съ картины Э. Тревна.

Бряцанье якорной цѣпи, которую съ пѣньемъ развертываютъ матросы, снова вызываетъ его раннимъ утромъ на палубу. Послѣ короткаго переѣзда при свѣжѣмъ вѣтеркѣ море оживаетъ. Мимо корабля проскальзываетъ множество лодокъ, или плывущихъ по вѣтру съ помощью карманныхъ платковъ и фартуковъ, натянутыхъ между двумя палками, или управляемыхъ здоровыми, сильно гребущими неграми съ лопаткообразными веслами. На одно изъ маленькихъ суденышекъ, богато нагруженное ананасами и померанцами, бросаютъ канатъ; темнокоричневый торговецъ

плодами вскарабкивается на бортъ; моряки ласково встрѣчаютъ его, какъ стараго знакомаго, а онъ рассказываетъ имъ «*habari ja Ungudja*», т. е. занзибарскія новости, и раздаетъ покупателямъ драгоценный грузъ своей лодки.

Утренній воздухъ еще не совсѣмъ прояснился. Его влажность производитъ миражъ. Отдаленные кустарники, тихо колеблясь, поднимаются вверхъ и кажутся чрезвычайно длинными; еще болѣе отдаленные предметы кажутся разорванными по срединѣ, и верхняя ихъ часть представляется какъ бы плавающею надъ нижнею; но чѣмъ ближе подходишь, тѣмъ тверже и яснѣе становятся формы, и тѣмъ естественнѣе размѣры. Блѣдный миражъ продолжается недолго; близкая дѣйствительность скорѣ снова охватываетъ путешественника. Длинный, низкій, окрашенный бѣлою краскою домъ направо на песчаномъ берегу, такъ называемый *храмъ Индусовъ*, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе; затѣмъ слѣдуютъ большой угловой домъ европейской части города, къ которому направляетъ свой корабль нашъ капитанъ, и тянущійся между обоими этими каменными зданіями, населенный неграми кварталъ Шангани, состоящій изъ хижинъ. Теперь можно уже видѣть и корабли въ гавани, болѣе отдаленные дома и весело развѣвающіеся флаги султана и консульствъ. Наконецъ корабль огибаетъ послѣдній песчаный мысъ, *Расъ Шангани*, и какъ бы по мановенію волшебнаго жезла развертывается передъ глазами городъ во всей его полнотѣ и величіи: длинный рядъ похожихъ на дворцы ослѣпительно бѣлыхъ каменныхъ домовъ, какихъ путешественникъ конечно не ожидалъ найти въ главномъ городѣ султана восточной африки.

Караулившіе нашъ приходъ европейцы уже давно замѣтили приближающійся корабль и узнали его. Здѣшніе представители рейда подняли, въ знакъ привѣтствія, флаги на своихъ домахъ, снарядили шлюпку и плывутъ на встрѣчу. Ихъ красивая, недавно выкрашенная лодка, быстро приближающаяся при равномерныхъ взмахахъ весель черныхъ, чисто одѣтыхъ, гребцовъ, хорошо извѣстна капитану; кабельтовъ держится на готовѣ, и черезъ нѣсколько минутъ люди изъ шлюпки всходятъ по дрожащему подъ ихъ ногами трапу, чтобы привѣтствовать прибывшихъ и взять ихъ съ собою на берегъ. Якорь падаетъ, и корабль становится около самаго зданія биржи. Нѣсколько взмаховъ весель достаточно, чтобы доставить къ берегу легкую шлюпку. Общество, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, входитъ въ красивый, изнутри и извнѣ оштукатуренный бѣлый каменный домъ, гдѣ его уже ожидаетъ хорошій завтракъ. Чужеземцы и мѣстные жители скоро знакомятся ближе, и послѣдніе предлагаютъ весьма обязательно свои услуги для того, чтобы сегодня же, какъ скоро наступитъ вечерняя прохлада, ввести повоприбывшихъ въ городъ.

Городъ Занзибаръ, лежащій на островѣ того же имени подъ 6° 9' 36'' южной широты и 39° 14' 33'' восточной долготы отъ Гринвича, занимаетъ поверхность въ 280 почти прусскихъ моргеновъ и лежитъ на мысу, окруженномъ моремъ и лагуною, глубоко врѣзывающеюся съ сѣвера въ сушу. Этотъ небольшой полуостровъ имѣетъ почти форму треугольника. Восточную его оконечность состав-

ляетъ *Расъ Шанани*; отсюда берегъ тянется къ сѣверу и юго-востоку, образуя тамъ утолщеніе, а на югѣ представляя какъ бы тонкую шейку, служащую сообщеніемъ съ главною массою острова. Сѣверозападная часть города самая красивая; она состоитъ изъ большихъ каменныхъ домовъ, въ формѣ полумѣсяца группирующихся около дворцовъ султана и около форта. Между фортами и большимъ угловымъ домомъ въ Шангани поселились европейцы; большая часть другихъ домовъ населена арабами и индѣйцами. Къ массивно построенному городу примыкаютъ три квартала хижинъ, которыя можно назвать предмѣстьями: съ сѣверо-востока *Малинди*, съ юга *Шанани*, а съ востока, по ту сторону лагуны, соединенная съ полуостровомъ весьма грубымъ мостомъ, болѣе похожая на деревню часть города, которая до сихъ поръ не получила никакого особеннаго названія, но иностранцами называется *Мадагаскарскимъ городомъ*.

Улицы европейскаго квартала покрыты, вмѣсто мостовой, крупнымъ щебнемъ изъ извести и песку и во всякое время года чисты. Это нововведеніе коснулось и переулковъ, находящихся около дворцовъ султана; но въ прочихъ частяхъ города ходятъ по немощеннымъ, узкимъ, грязнымъ дорогамъ, въ которыхъ выдающіяся стропила крышъ грозятъ опасностью неосторожному путнику, и гдѣ при продолжительной дождливой погодѣ образуется глубокая грязь.

Рядъ острововъ и песчаныхъ отмелей окружаетъ широкимъ полукругомъ застроенную полосу земли и отдѣляетъ собою, напротивъ величественнаго ряда каменныхъ домовъ, защищенное отъ вѣтра и волнъ якорное мѣсто, занимающее около четверти квадратной мили. Эта гавань посѣщается европейскими кораблями и множествомъ каботажныхъ судовъ всякаго рода; но въ первые мѣсяцы года, когда сильные сѣверные вѣтры производятъ въ сѣверной гавани большое волненіе воды и затрудняютъ тѣмъ установку корабля, многіе корабли и суда становятся на якорь и передъ Шангани, на южной сторонѣ города.

Кто испыталъ на себѣ, что значить послѣ трехмѣсячнаго морскаго путешествія высадиться на землю, и при томъ на землю новую, незнакомую, тотъ можетъ понять неописанное удовольствіе путешественника, который въ первый разъ пріѣзжаетъ въ городъ Занзибаръ.

Солнце бросаетъ свои лучи уже косвенно, наступаетъ вечерняя прохлада, и движеніе людей на улицахъ становится живѣе, разнообразнѣе. Мы выходимъ изъ дома, который давалъ намъ дотолѣ весьма пріятный и прохладный пріютъ, и отправляемся, въ сопровожденіи нашихъ туземныхъ друзей, въ путешествіе для поверхностнаго ознакомленія съ городомъ и его жизнью. Прежде всего мы отправляемся, пройдя узкую улицу, къ таможенному дому, занзибарской биржѣ, центру всѣхъ торговыхъ сношеній, собирающихъ сюда народы сѣвера и юга. Выйдя изъ чистенькаго европейскаго квартала, мы выходимъ на открытую площадь, вполне соответствующую, по своей нечистотѣ и господствующему здѣсь безпорядку, нашимъ представленіямъ о восточныхъ городахъ. Передъ нами находится большое